

— Где ты это услышал? — беспомощно поинтересовался отец Тан.

— От Лао Хэ. А ещё он сказал, что его зятю уже двадцать шесть!

Новый дом для Хэ Лао Эра ещё не построен, поэтому он со своим фуланом временно живёт в родительском доме. Неудивительно, что Лао Хэ уже знает все новости.

Лао Хэ - отец, Хэ Лао Эр - его сын, который вернулся в деревню из уездного города

— Забыл сказать, завтра я поеду с Хань Ло в уездный город, чтобы осмотреть его отца. Я пойду спать первым.

— А как же школа?

— Отец, не волнуйся, я попросил Вэнь Сюэя присмотреть за детьми.

Линь Юй обнял Доу Доу и последовал за Тан Фэном.

Тан Амо, у которого на лице читалось, что он ещё не закончил делиться сплетнями, и отец Тан с беспомощным выражением на лице переглянулись.

— Ай, Амо невозможно исправить, — Тан Фэн, вернувшись в комнату, улыбнулся.

Линь Юй снял с Доу Доу одежду, попутно отвечая:

— Пускай ему нравится собирать сплетни и наблюдать за весельем, всё нормально, пока он не ввязывается в неприятности.

Тан Фэн взял Доу Доу, который без одежды выглядел гораздо более худым, и чмокнул его в щеку.

— Если так подумать, то мой фулан прав, наш Амо всё ещё очень хорош.

Линь Юй принес молочный сок в комнату и напоил Доу Доу перед сном.

— Сегодня я услышал от Амо, что Ван Да Мо с востока деревни поссорился со своим зятем. Но ты только подумай, за всё время, что я здесь, Амо никогда не цеплялся ко мне, не говоря уже о том, чтобы начинать ссору.

Тан Фэн повернулся и коснулся щеки Линь Юя:

— Тебе достаточно только этого?

— Это уже очень хорошо. — Линь Юй слегка усмехнулся и схватил неугомонную руку Тан Фэна: — Тебе завтра придется вставать рано.

— Это ни на что не повлияет.

Линь Юй остался непоколебимым, пресекая намерения мужа, и переключился на рассказ о намерениях Вэнь Шу. Тан Фэн взял Линь Юя за руку, успокаивая:

— Оставь их. Этот вопрос зависит от судьбы и от них самих, никто другой не может вмешиваться.

Линь Юй кивнул, и, поговорив ещё немного, они обняли друг друга и уснули.

На следующий день.

Рано утром Хань Ло уже подъехал ко двору семьи Тан и терпеливо ждал Тан Фэна. Люди, проходящие мимо, пялились на большую крытую повозку. Боже мой, семья зятя Хэ Лао Эра так богата!

Тан Фэн встал рано, одновременно с Линь Юем. Они умывались под карнизом, когда внезапно услышали звук лошадиных копыт за пределами двора. Тан Фэн пошел открывать ворота.

— Заходите, мне нужно ещё немного времени.

Хань Ло кивнул и вошёл во двор.

Тан Амо, качая на руках Доу Доу, время от времени поглядывал на гостя любопытными глазами. Тан Фэн, заметив это, поторопился взять аптечку и уехал вместе с Хань Ло.

Тан Фэн впервые ехал в такой роскошной карете, запряженной лошадьми.

Деревня Сяо Циншань находится недалеко от уездного города. Более того, на этот раз они не

шли пешком. Дорога заняла всего полчаса.

Вокруг было шумно – добрались до центра города. Тан Фэн вышел из кареты и огляделся.

Он увидел здание охранной компании, расположенное в центре улицы. Перед дверью стояли два больших каменных льва. Размашистые и энергичные иероглифы на табличке на двери привлекали внимание прохожих.

Охранная компания Женьвэй.

— Доктор Тан, пожалуйста.

Тан Фэн взял аптечку и последовал за Хань Ло внутрь.

— Третий молодой мастер, — старик-привратник почтительно поприветствовал Хань Ло.

— Дядя Тан, это доктор Тан. Я специально пригласил его лечить моего отца. — Хань Ло повернулся к Тан Фэну и извинился: — Мой отец в последнее время не хочет меня видеть, поэтому я попрошу доктора Тан следовать за дядей Тан*. — Дядя, проводи его.

Иероглифы тут разные, просто произносятся одинаково. □ - «Тан» в фамилии старика-привратника; □ - «Тан» в фамилии Тан Фэна.

Дядя Тан почтительно поклонился Тан Фэну:

— Доктор Тан, пожалуйста, сюда.

— Спасибо.

Отец Хань оказался высоким, худощавым мужчиной с грубыми чертами лица. Как и ожидалось от того, кто управляет охранной компанией, его окружала внушающая трепет аура, которая не может принадлежать обычным людям.

— Мои ноги сейчас не в форме, поэтому я перевязываю их бинтами. Доктор Тан, извините, сейчас я собираюсь сменить повязки. Даже такой грубый парень, как я, не выносит этого запаха.

Тан Фэн покачал головой:

— Так не должно быть.

Он переставил поближе небольшой табурет, положил на него ноги дяди Хань, закатал ему брюки и осмотрел лодыжки, обернутые бинтами. Несмотря на то, что ткань закрывала всю кожу, желтоватая жидкость из болячек просачивалась наружу, из-за чего выглядело всё это весьма неприятно.

Но для Тан Фэна ситуация выглядела не такой уж сложной.

— Дядя Тан, пожалуйста, принесите мне ножницы, белое вино и кинжал.

Дядя Тан, видя, что выражение лица доктора остается спокойным, а слова логичными, тоже успокоился и быстро вышел из комнаты.

Отец Хань улыбнулся:

— Кажется, доктор Тан знает, как лечить мою болезнь.

— Ваше заболевание вызвано слишком большим количеством злого огня внутри. Вы, наверное, любите пить алкоголь и есть мясо, и часто забываете мыть ноги. Вот почему вы заболели.

Хань Амо, который внимательно слушал их разговор, оставаясь в задней комнате, толкнул дверь и вошел, как только услышал слова Тан Фэна.

— Разве я не говорил, что это плохая привычка! Но разве ж ты меня слушал! — Он яростно уставился на отца Хань, который в ответ отвел взгляд. Фыркнув, Хань Амо теплым голосом обратился Тан Фэну: — Доктор Тан, он страдает от этой болезни уже целый год, вы сможете его вылечить?

Дядя Тан как раз принёс вещи, которые были нужны Тан Фэну. Пока тот разрезал ножницами бинты, обернутые вокруг ног отца Хань, он ответил:

— Пока что всё ограничивается просто сукровицей, болью и зудом. Болезнь можно вылечить. Но если её запустить ещё сильнее, то она может распространиться и на другие части тела.

— На другие части тела?! Она правда может распространиться?.. — Хань Амо занервничал и подошел ближе к Тан Фэну, чтобы наблюдать за его движениями.

— Да, сейчас это не очень серьезно, но вам лучше избавиться от привычек, о которых я говорил. Особенно после того, как я вас вылечу, вам будет лучше воздержаться от алкоголя и мяса на каждый приём пищи. Лучше всего просто пить кашу.

— Только кашу?!

Глаза отца Хань чуть не вылезли из орбит. Для него это будет просто пытка!

Хань Амо кинул на него выразительный взгляд, и отец Хань тут же замолчал.

— Доктор Тан, не волнуйтесь, я обязательно за ним присмотрю!

Тан Фэн отрезал обернутую ткань ножницами и увидел, что на лодыжке есть не только следы расчесывания, сочащиеся желтой сукровицей, но и красные зернистые язвы. Запах был неприятный, за исключением Тан Фэна, даже отец Хань зажал свой нос.

После того, как Тан Фэн начисто вытер кинжал, он продезинфицировал его белым вином, а затем взял чистый кусок ткани, чтобы вытереть желтую воду с лодыжки отца Хана. Хотя отец Хань испытывал сильную боль, он не издал ни звука.

Осмотрев состояние язв после очищения, Тан Фэн попросил дядю Тан подойти и помочь ему:

— Держите ноги дяди Хань, мне нужно срезать всю гнилую плоть с язв.

Когда Хань Амо услышал это, на его лице отразилось сочувствие и боль. Отец Хань поспешил остановить доктора:

— Это не сработает, я пробовал.

Тан Фэн улыбнулся:

— Здесь нужна особая техника. Нужно не просто срезать гнилую плоть, а ещё после этого продезинфицировать раны белым вином и тщательно очистить всё внутри. Когда пойдёт ярко-красная кровь, вот тогда всё будет окончено.

Отец Хань замер в шоке, и дядя Тан наконец вмешался:

— Я один не справлюсь! Хозяин слишком сильный.

— Пойду позову людей! — Хань Амо выбежал за дверь, и через некоторое время в комнату вошли несколько крупных мужчин в одежде охранников.

— Давайте, ребята, на этот раз верните ему всю жестокость, с которой ваш хозяин обращается с вами! Не будьте вежливы!

— Да!

Тан Фэн наконец увидел, насколько способны люди в охранной компании. Один парень помоложе достал из кармана носовой платок, которым обычно вытирал пот, засунул его в рот отцу Хань и сказал с широкой улыбкой на лице:

— Учитель, я боюсь, ты можешь прикусить язык, когда будет больно. Не стоит меня благодарить!

Хань Ло стоял в вестибюле, ожидая новостей с некоторым беспокойством в глазах.

— Третий брат, я слышал, ты пригласил врача лечить нашего отца?

Громкий, грубый голос достиг ушей Хань Ло.

— Второй брат.

Брат Хань взглянул на Хань Ло:

— Ты всё ещё злишься на отца?

— Второй брат!

— Ладно, ладно! Вообще-то отец ещё тоже на тебя злится. Я пойду посмотрю, подожди тут.

Как только брат Хань вышел на задний двор, он увидел нескольких охранников, выходящих из главной комнаты во двор, все со счастливыми лицами.

— Старший брат!

Брат Хань кивнул и глянул в сторону главной комнаты:

— Ну как, лечение нашлось?

— Нашлось, мы даже помогли лечить учителя!

Радостно посмеиваясь, они разошлись по своим делам.

Брат Хань вошел в главную комнату и почувствовал запах алкоголя и вони от ран. Лицо его отца было покрыто потом, и он без сил полулежал на стуле, в то время как красивый врач бинтовал ему ногу. Это зрелище даже заставило брата Хань почувствовать сочувствие.

— Ну, всё. Я пропишу лекарство, его нужно использовать три дня, по два раза в день. А ещё пейте больше теплой воды.

Хань Амо кивнул и посмотрел на полумертвого отца Хань с горечью и гневом:

— Надеюсь, уж теперь-то ты запомнил! Иначе сам будешь страдать от последствий!

Отец Хань дрожал от боли и чуть не плакал.

— Доктор Тан, пожалуйста, пойдёмте в зал, отдохните немного и выпейте со мной чашку чая.

Тан Фэн кивнул.

После его ухода брат Хань подошел к отцу с сочувствующим выражением лица:

— Отец, может быть, в прошлой жизни ты сделал что-то злое!

Отец Хань использовал все оставшиеся силы, чтобы приоткрыть глаза, и глянул на своего второго сына:

— Твой, ах... Твой третий брат, должно быть, сделал это нарочно! Он точно хотел отомстить мне за то, что я отправил гера в его комнату! Иначе зачем бы ему поступать так жестоко и приглашать врача, чтобы только причинить мне боль...

Брат Хань задрожал под взглядом Хань Амо.

— Отец, ты слишком много волнуешься. Пожалуйста, отдохни, я позову слуг...

С этими словами он выбежал, не забыв позвать слугу, чтобы тот вошел и навел порядок.

— Если бы это был я, я бы сделал то же самое. Как ты, отец, мог отправить гера в постель Ло Эра* в его день рождения? — Хань Амо до сих пор был зол на мужа за этот поступок.

Суффикс «Эр» здесь играет роль ласкового обращения, выражает близость.

После того, как Тан Фэн вымыл руки, он и Хань Ло сели в зале выпить чай.

— ...Просто нужно следить за диетой, применять лекарства вовремя и не напрягаться в течение нескольких дней, и он пойдёт на поправку.

Хань Ло почувствовал облегчение, услышав слова доктора.

— Доктор Тан, пожалуйста, оставайтесь сегодня у нас дома.

Тан Фэн покачал головой:

— Мне нужно вернуться, иначе ребенок будет скучать по мне и плакать.

Доу Доу, которому хочется плакать, если он скучает по Тан Фэну: ...

Хань Ло на мгновение задумался.

— Хорошо, тогда я вернусь с вами в деревню после обеда.

Тан Фэн взглянул на Хань Ло, находя его поведение немного странным. Тот пояснил с серьезным лицом:

— Я собираюсь помочь моему старшему брату и старшему зятю со строительством дома.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: дедушка Солнце.

Однажды Тан Фэн и Линь Юй вышли из кинотеатра. На углу они заметили красивого мальчика, который ярко улыбался стоящему рядом с ним высокому мальчику.

— Дедушка Солнце, пожалуйста, уходи быстрее.

Высокий мальчик улыбнулся, а затем потащил красивого мальчика в ближайший отель.

— Что он имел в виду? — не понял Линь Юй.

— Он просит, чтобы дедушка Солнце быстрее ушел, для того, чтобы... поскорее наступил следующий день, — намеренно двусмысленно прошептал Тан Фэн на ухо Линь Юю.

Линь Юй был ошеломлен. Разве это нормально?!

— Как насчет того, чтобы мы тоже попробовали? Давай, попроси дедушку Солнце, — бесстыдно предложил Тан Фэн.

Линь Юй ударил его по затылку и ушел. Если бы Тан Фэн солгал ему и предложил повторить эту фразу до того, как объяснил её смысл, Линь Юй ещё мог бы согласиться. Теперь же — ни за что!

<http://bllate.org/book/16055/1434513>